Инструктор сбоку тихонько наблюдал за всем происходящим, никак не помогая детям.

Будь то плач Лю Мяомяо или уединение Сюй Юйюй и Лу Чэнцзюня, в этом нет ничего правильного или неправильного, но у инструктора, естественно, есть свое мнение на счет происходящего.

Как и ожидалось, маленькая девочка Сюй Юйюй была милее всех. Неудивительно, что маленькому сыну начальника нравится играть с ней. Этот мальчик великолепен!

После бега больше не было никаких трудных упражнений. Инструктор начал учить детей, как быстро освободиться, если их руки были связаны.

Сюй Юйюй и другие дети держали глаза широко открытыми.

Их руки были так крепко связаны, они могли сами в этом убедиться, а инструктор освободил их со скоростью света.

«Так здорово!»

«Это гораздо веселее, чем бег и растяжка!»

Однако когда дети начали заниматься, они обнаружили, что веселье было временным, а боль в запястьях — настоящая.

Даже несмотря на то, что инструктор связывал их в этот раз не так туго и использовал одну и ту же гладкую веревку, детям пришлось тяжело. Их кожа была такая тонкая, что у всех начали оставаться на руках красные следы разных оттенков. Если родители увидят это, они не очень обрадуются.

А что еще важнее…

— Я хочу есть! — Лю Мяомяо нахмурилась и потрогала свой живот, продолжив: — Мяомяо хочет что-нибудь съесть.

Характер у нее был очень плохим. Сначала девочка находилась в незнакомой обстановке, и ее родителей не было рядом, поэтому она сдерживалась, но характер — это не то, что можно изменить за день или два.

И девочка не думала, что в ее просьбе есть что-то плохое.

Бабушка всегда говорила Мяомяо, чтобы она ела все, что ей захочется, и не ела то, ей не

нравится. Семья Лю не страдала от недостатка такой еды.

Если составлять список самых привередливых в еде людей, Лю Мяомяо возглавит список. В полдень она съела всего несколько кусочков от приготовленного, что казалось ей уже хорошим результатом.

В противном случае, учитывая всю избирательность, она бы не съела ни кусочка.

На самом деле не только Лю Мяомяо, но и Цянь Синь был немного голоден.

Он выглядел полноватым и казался не таким привередливым, но, по правде говоря, он просто любил то, что готовила его мама. Он считал ее еду самой вкусной едой на свете.

Кулинарные навыки матери Цянь Синя были официально подтверждены.

Из-за того, что обычно готовила именно она, он не мог есть что-то простое.

Цянь Синь съел лишь чуть больше половины обеда, чего, очевидно, оказалось недостаточно.

Но он не стал говорить об этом прямо, как Лю Мяомяо, потому что все же осознавал, что чувство голода следует из того, что он не доел еду в полдень.

— До ужина остался час. Потерпите, — безжалостно объявил инструктор, а затем продолжил объяснять, как избавиться от веревки на руках.

Измученная, уставшая и голодная Лю Мяомяо больше не могла сдерживать себя и окончательно взорвалась!

— Я хочу домой! У-у-у! Я хочу домой! Домой!!!

Она села на землю, подобрала веревки, чашки с водой и разбросала все вокруг, не общая внимания на людей поблизости.

Цянь Синь, находившийся совсем близко, случайно попал под удар. К счастью, Лю Яньчжи вовремя оттащил его в сторону, чтобы избежать новых травм.

Цянь Синь потирал ушибленную руку.

«Эта Лю Мяомяо выглядит такой маленькой. Откуда у нее столько сил?!»

Увидев это, Сюй Юйюй среагировала быстро. Без напоминаний Сюй Вэньинь она схватила Лу Чэнцзюня и спряталась за инструктором.

Сюй Юйюй заметила агрессивность Лю Мяомяо и решила спрятаться за кем-то взрослым. Так будет безопаснее.

«Я даже не знаю, как инструктор справится с этим».

«Будет как раньше или…»

Сюй Вэньинь злобно произнесла:

«Тц, Юйюй, держись подальше от этой Лю Мяомяо».

«Неизвестно, что подумают родители, когда узнают о таком поведении своей дочери. Лучше уж семья Лю расстроится и откажется от этого тренировочного лагеря», — подумала Сюй Вэньинь. Она боялась, что Лю Мяомяо обидит Юйюй.

Женщина оказалась наполовину права.

Эта тренировочная база находилась под наблюдением. Родители могли смотреть за своими детьми через телефоны, но у них не было возможности высказывать свое мнение. Если родители не выдерживают, они могут забрать своих детей обратно.

В тренировочном лагере не будут кого-то уговаривать остаться.

Как только господин и госпожа Лю вернулись домой, они оставили все свои рабочие дела. Им не терпелось понаблюдать за состоянием своей маленькой дочери.

Когда Лю Мяомяо тихонько плакала, расстроенная мать хотела поставить некоторых людей на место.

Отец Лю все еще мыслил рационально. Он повторил то, о чем они говорили с женой, когда принимали решение. На время ему удалось успокоить мать Лю.

Если бы бабушка Лю не находилась сейчас в своем родном городе, этот план с поездкой в тренировочный лагерь было бы невозможно осуществить.

В результате, увидев, что Лю Мяомяо голодна и плачет, пара снова расстроилась.

В тренировочном лагере есть правила. Кроме одежды, которую вы носите, нельзя больше

ничего приносить, не говоря уже о чем-то вкусном.

Мать Лю отвернулась и тихо вытирала слезы, не зная, какие мучения пришлось пережить ее дочери.

http://tl.rulate.ru/book/80027/3097326